АКУСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 1996, том 42, № 1, с. 25 - 31

УДК 534.231

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРОТКОПЕРИОДНЫХ ФЛУКТУАЦИЙ ИНТЕНСИВНОСТИ И ФАЗЫ ГИДРОАКУСТИЧЕСКИХ СИГНАЛОВ НА МЕЛКОВОДНЫХ СТАЦИОНАРНЫХ ТРАССАХ

© 1996 г. Л. Ф. Бондарь, С. В. Борисов, В. Н. Жирко, Н. Ф. Кабанов, С. В. Калинин, Ю. Н. Моргунов, А. Н. Рутенко, А. И. Чудаков, А. Н. Швырев

Тихоокеанский океанологический институт ДВО РАН
690041 Владивосток, ул. Балтийская, 43

Поступила в редакцию 08.11.94 г.

Обсуждаются результаты пространственно-временных исследований флуктуаций интенсивности и фазы гидроакустических сигналов с частотами 32, 315 и 330 Гц, измеренных в условиях стационарного акустико-гидрофизического полигона на шельфе Японского моря.

Одним из важных и наиболее изученным источником короткопериодных флуктуаций интенсивности (I) и фазы (φ) гидроакустических сигналов являются внутренние волны (ВВ). В работе [1] приводятся результаты аналитических расчетов флуктуаций I и φ, обусловленных BB, спектр которых соответствует модели, предложенной Гарретом и Манком, а вертикальное распределение частоты Брента–Вяйсяля описывается экспоненциальной функцией. Для такой модели спектры флуктуаций I и φ в диапазоне частот, ограниченном инерционной частотой и частотой плавучести, должны спадать с ростом частоты пропорционально ω^{-3}. В этой же работе обсуждаются результаты эксперимента, проведенного на относительно глубоководной стационарной трассе протяженностью 17.2 км с акустическими сигналами частоты 4 и 8 кГц, который показал, что спектр флуктуаций φ действительно спадает пропорционально ω^{-3}, а спектр флуктуаций I – пропорционально ω^{-1}. Авторы работы [2] также получили пропорциональное ω^{-1} спадание спектра флуктуаций I на стационарных мелководных трассах с придонным звуковым каналом (ПЗК). Многосуточные измерения флуктуаций I и φ гидроакустических сигналов с частотами 32 и 315 Гц, проведенные осенью 1992 г. на специально организованном в шельфовой зоне Японского моря акустико-гидрофизическом полигоне ТОИ ДВО РАН [3 - 6] в условиях хорошо выраженного сезонного термоклина и ПЗК (стационарные трассы протяженностью 3.7, 23 и 25 км), показали, что спектры флуктуаций φ, независимо от частоты сигналов и длины трассы спадают пропорционально ω^{-2}. В то же время, спектры флуктуаций I на трассе длиной 3.7 км спадают пропорционально ω^{-1}, а на более протяженных трассах закон спадания графики зависит от среднего по трассе значения частоты Брента–Вяйсяля в слое термоклина. Спектры более низкочастотных флуктуаций I спадают медленнее, чем ω^{-1}, а более короткопериодных – пропорционально ω^{-2}.

В 1993 г. в исследованиях на акустико-гидрофизическом полигоне ТОИ ДВО РАН был сделан акцент на изучение пространственных характеристик флуктуаций I и φ. Для этого на полигоне (рис. 1а) в точке Т.3 был установлен еще один стационарный излучатель пьезокерамического типа и исследовались параметры акустических сигналов, измеряемых в двух пространственно разнесенных на 5 км точках шельфа. Карта полигона представлена на рис. 1а с указанием мест установки излучателей и двух автономных радиогидроакустических приемных систем Б.1 (Е.4) и Б.2 (Т.5), обеспечивающих измерение акустических сигналов на глубине 120 м с помощью донных гидрофонов. Точки приема разделял глубоководный Гамовский каньон, который играет очень важную роль в формировании гидродинамических процессов на шельфе, генерируемых приливными течениями. Кроме того, если в работе [5] исследовались оценки спектров флуктуаций I и φ, характеризующие их вариации, усредненные за несколько суток, то в настоящей статье анализируются статистические характеристики короткопериодных флуктуаций I и φ с периодами от 20 с до 100 мин, измеренных на стационарных трассах: ТОН-315 – Б.1 (22 км), Б.2 (23.5 км), ТОН-330 – Б.1 (18 км), Б.2 (19 км) и ТОН-32 – Б.1 (16 км), Б.2 (18 км). Расстояние между излучателями сигналов ТОН-315 (Т.1, глубина 26 м) и ТОН-330 (Т.3, глубина 38 м) было равно 4.6 км. Тональный сигнал частоты 32 Гц излучался на горизонте 30 м с помощью излучателя электромагнитного типа, свешенного с борта НИС "Гидронавт", стоящего на якоре в точке Т.2, с глубиной места 50 м.

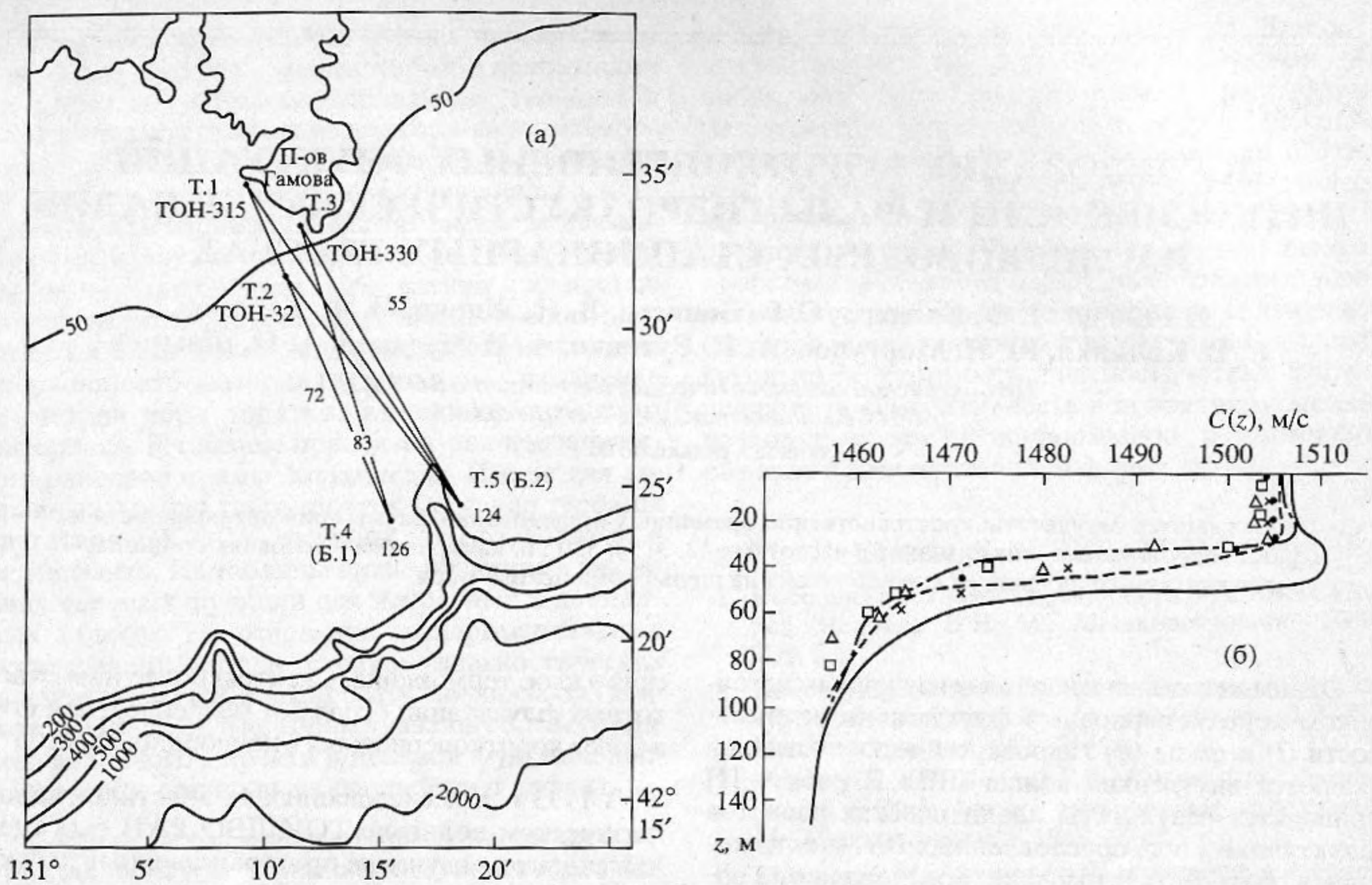

Рис. 1. Карта района исследований с обозначением стационарных гидроакустических трасс (а). Т.1, Т.2, Т.3 – точки излучения тональных акустических сигналов с частотами 315, 32 и 330 Гц соответственно. В точках Т.4 и Т.5 с помощью донных гидрофонов приемных радиогидроакустических систем Б.1 и Б.2 проводились измерения акустических сигналов. Экспериментальные профили $C(z)$ (б), рельеф дна и траектории лучей звука частоты 315 Гц вдоль трассы (в).

На рис. 2 приведены графики $I(t)$ и $\varphi(t)$ акустических сигналов с разными частотами, синхронно измеренных гидрофонами Б.1 и Б.2. К сожалению, во время эксперимента в ЭВМ был неправильно заведен опорный сигнал, соответствующий излучаемому гидроакустическому сигналу ТОН-32, поэтому мы можем представить надежные данные только по вариациям разности фаз $\Delta\varphi(t)$ между сигналами ТОН-32 – Б.1 и ТОН-32 – Б.2 (график $\Delta\varphi(t)$, Б.1 - Б.2, 32 Гц на рис. 2). Из этого

графика видны периодические вариации $\Delta\varphi$, очевидно, обусловленные пространственными перемещениями излучателя, свешенного с борта НИС, стоявшего лишь на одном якоре.

Обсудим результаты измерений, представленные на рис. 2, опираясь на априорные сведения о характере гидродинамических процессов, протекающих на полигоне в условиях осенней стратификации и воспользуемся результатами гидрологических измерений, а также аналитических расчетов, приведенных на рис. 1б, 1в. На рис. 1б представлены экспериментальные профили $C(z)$, измеренные в разных точках трассы ТОН-315 – Б.1, а на рис. 1в показаны рельеф дна и траектории лучей, выходящих от источника ТОН-315, расположенного в Т.1 на расстоянии 1 м от дна, под углами –13°, –7°, –1° и 5° к горизонтальной плоскости (ось Z направлена в дно). Из рис. 1б видно, что во время эксперимента в море был хорошо выражен сезонный пикноклин и, соответственно, сформирован ПЗК, но из-за осеннего охлаждения поверхности моря уже началось формирование приповерхностного звукового канала (ППЗК) и, как видно из рис. 1в, часть энергии сигналов ТОН-315, 330 могла быть им захвачена и, следовательно, рассеиваться поверхностными волнами. Следует также учесть, что границей между ППЗК и ПЗК является сезонный пикноклин, а он постоянно подвержен возмущениям с пространственно-временны́ми характеристиками, определяемыми полем ВВ, активно генерируемых приливными течениями, взаимодействующими с материковым склоном и распространяющимися по пикноклину в направлении к берегу.

Необходимо отметить, что во время обсуждаемого эксперимента интенсивность поверхностных волн из-за усиления ветра северо-западного направления изменилась от 2 баллов в начале измерений до 3 - 4 баллов в конце, а уровни принимаемых акустических сигналов на всех трех частотах постоянно превышали уровень шумов более чем на 15 дБ.

На всех графиках $\varphi(t)$, представленных на рис. 2, хорошо выражены вариации с периодом полусуточного прилива, причем между графиками для ТОН-330 и ТОН-315 заметен временно́й сдвиг. При этом изменение условий распространения звука на полигоне (после 5 ч), обусловленное внутренним приливом, синхронно проявилось на всех частотах. Интересно проследить за вариациями I и φ, наблюдаемыми в первые 1.5 ч измерений (рис. 2). Вариация фазы сигнала ТОН-315 – Б.1 ступенчатого типа с порогом 120° проявилась на гидрофоне Б.2 в виде флуктуации $\varphi(t)$, по величине также равной 120°, а в вариациях $\varphi(t)$ сигналов ТОН-330 – Б.1, Б.2 эта аномалия не выражена, хотя примерно через час фаза сигнала ТОН-330 – Б.1 плавно изменилась почти на ту же величину. Интенсивности сигналов ТОН-315, 330 – Б.2 в этот интервал времени претерпели противофазные изменения (по форме – ступенчатого типа) с величиной порога около 10 дБ. Аномальная флуктуация наблюдается и в графике $I(t)$ сигнала ТОН-32 – Б.1. Ее величина достигает 5 дБ. После нее до 5 ч в этом сигнале наблюдается устойчивый стабильный уровень $I(t)$. В сигнале ТОН-32 – Б.2 эта вариация проявилась в виде двух продолжительных колебаний, заканчивающихся резким возрастанием уровня сигнала на величину 6 дБ; далее, как и для сигнала ТОН-32 – Б.1, его уровень относительно стабилен.

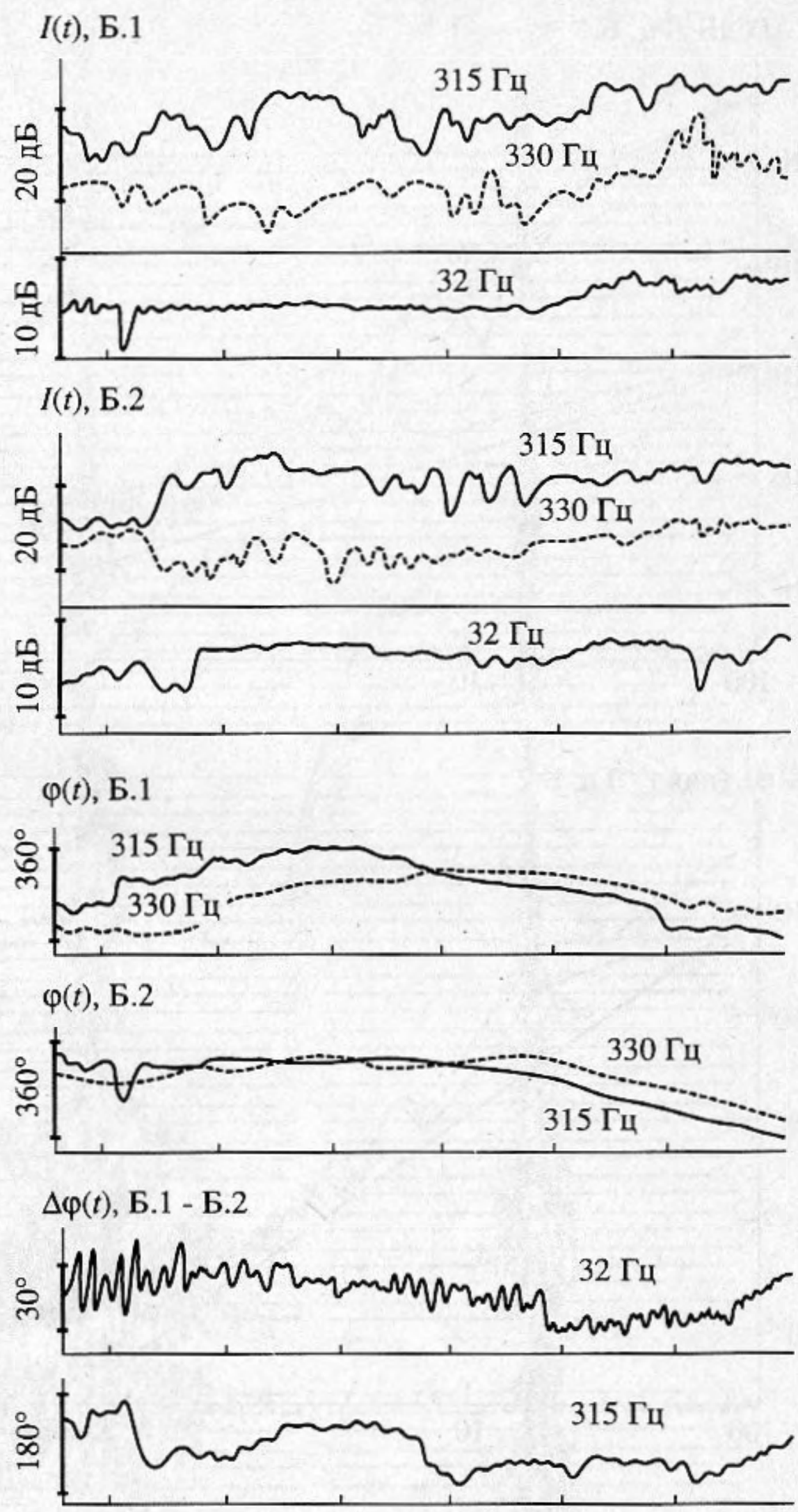

Рис. 2. Вариации интенсивности $I(t)$, фазы $\varphi(t)$ и разности фаз $\Delta\varphi(t)$ акустических сигналов частоты 32, 315 и 330 Гц, измеренных с помощью донных гидрофонов приемных систем Б.1 и Б.2.

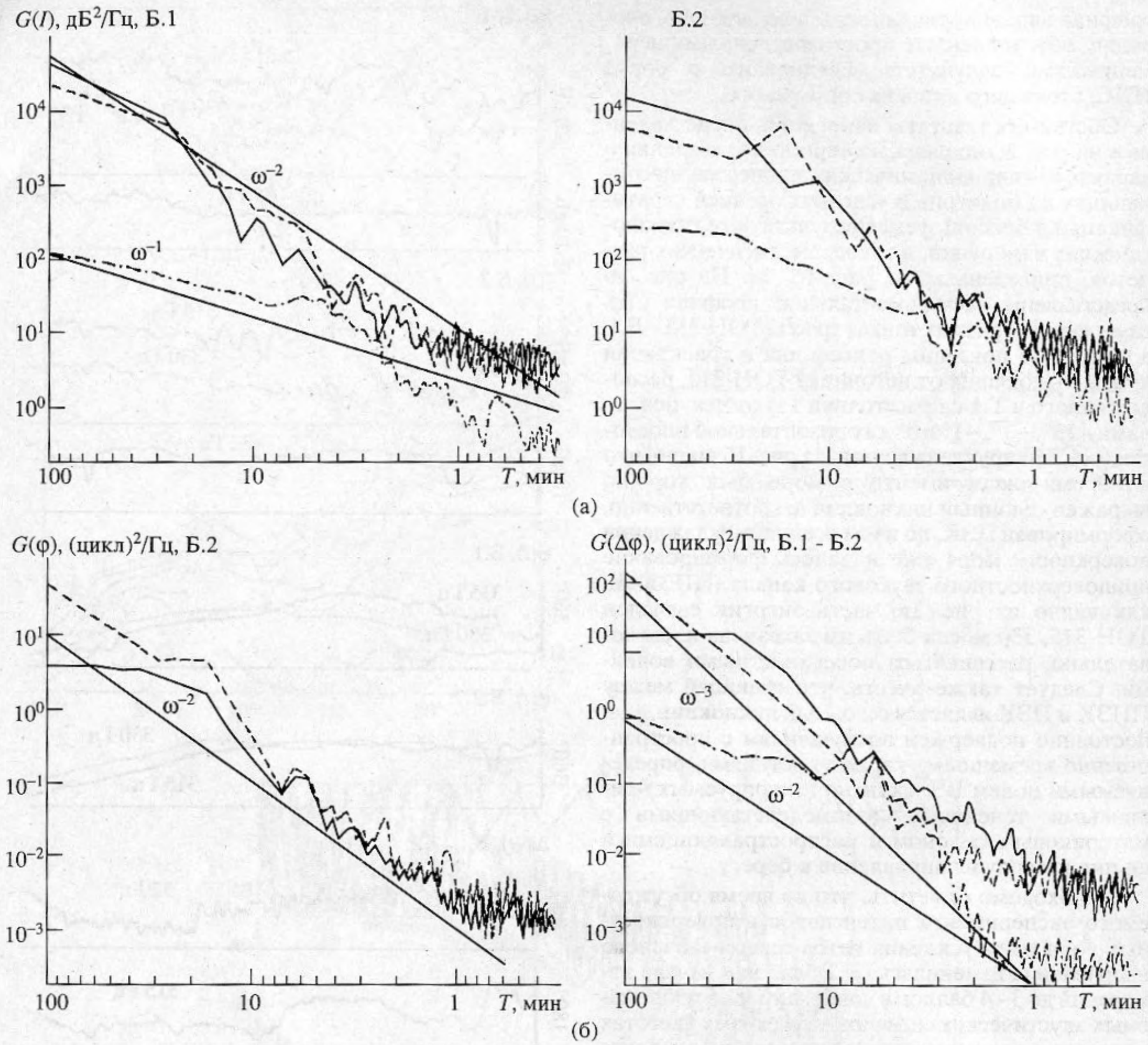

Рис. 3. Оценки спектров мощности флуктуаций логарифма интенсивности $G(I)$, фазы $G(\varphi)$ и разности фаз $G(\Delta\varphi)$ гидроакустических сигналов частоты 315 Гц (сплошная линия), 330 Гц (пунктирная линия) и 32 Гц (штрихпунктирная линия), принятых системами Б.1 и Б.2.

Перейдем к результатам статистического анализа флуктуаций $I(t)$ и $\varphi(t)$, представленным на рис. 3 в виде графиков оценок спектров мощности G. Спектры флуктуаций логарифма I сигналов ТОН-315, 330 практически во всем диапазоне исследуемых частот спадают с ростом частоты пропорционально ω^{-2}, а сигналов ТОН-32 – пропорционально ω^{-1}, но в графике $G(I)$, соответствующем сигналу ТОН-32 – Б.1, можно отметить точку перегиба ≈6 мин. Спектральная мощность более низкочастотных флуктуаций спадает с ростом частоты медленнее, чем ω^{-1}, а более короткопериодных – быстрее. Спектральная мощность флуктуаций логарифма интенсивности сигналов ТОН-32 почти на два порядка меньше мощности флуктуаций сигналов ТОН-315, 330. На графиках $G(I)$, соответствующих измерениям, проведенным системой Б.2, можно отметить хорошо выраженный на всех трех частотах пик мощности на периодах 2 мин. Оценки спектров флуктуаций фазы $G(\varphi)$ сигналов ТОН-315, 330, представленные на рис. 3б, плавно спадают с ростом частоты пропорционально ω^{-2}, а графики спектров флуктуаций разности фаз $G(\Delta\varphi)$ сигналов ТОН-315, 330 спадают

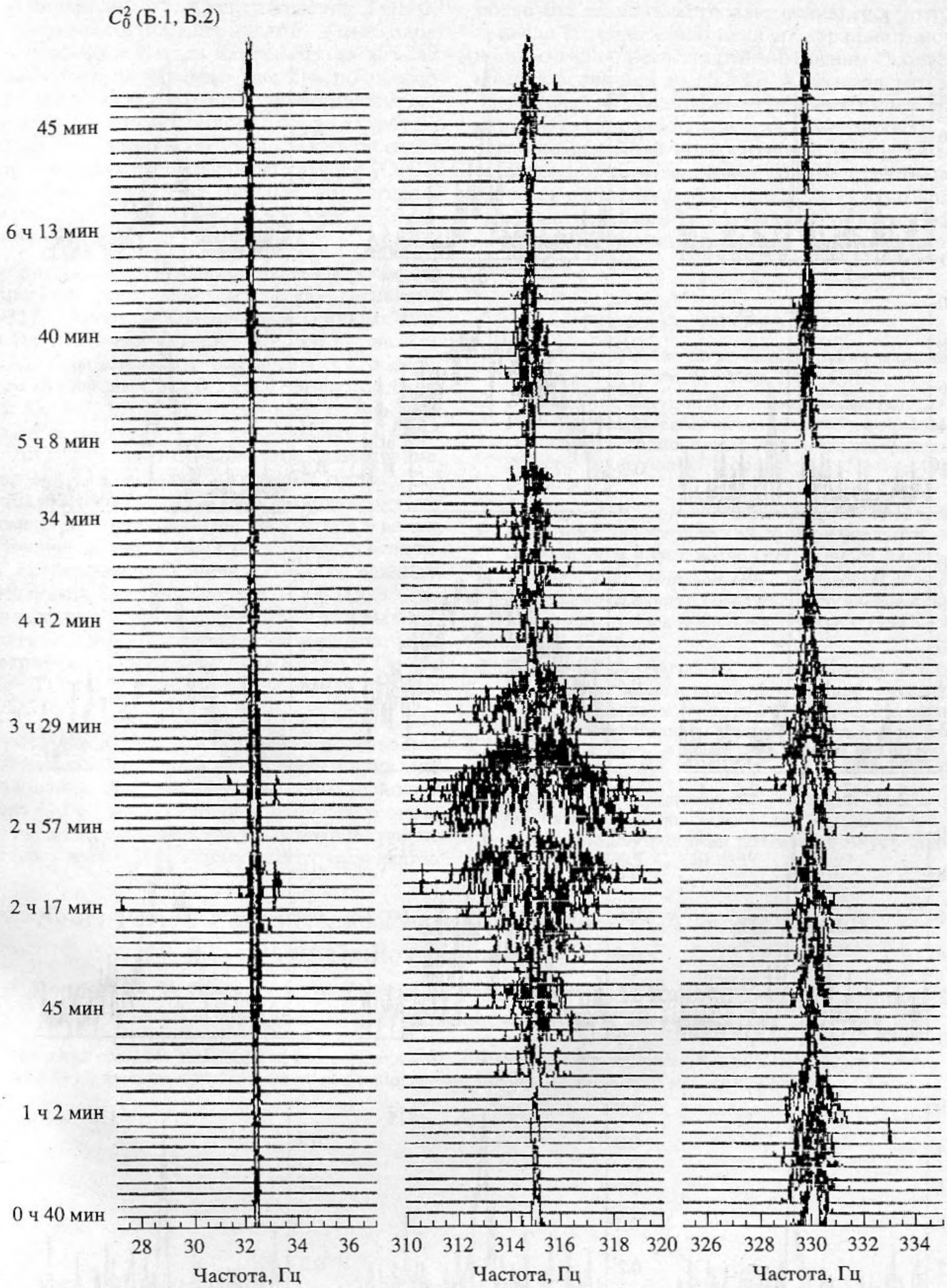

Рис. 4. Сонограммы квадрата функций когерентности Co^2 между гидроакустическими сигналами частоты 32, 315 и 330 Гц, синхронно измеренными донными гидрофонами приемных систем Б.1 и Б.2.

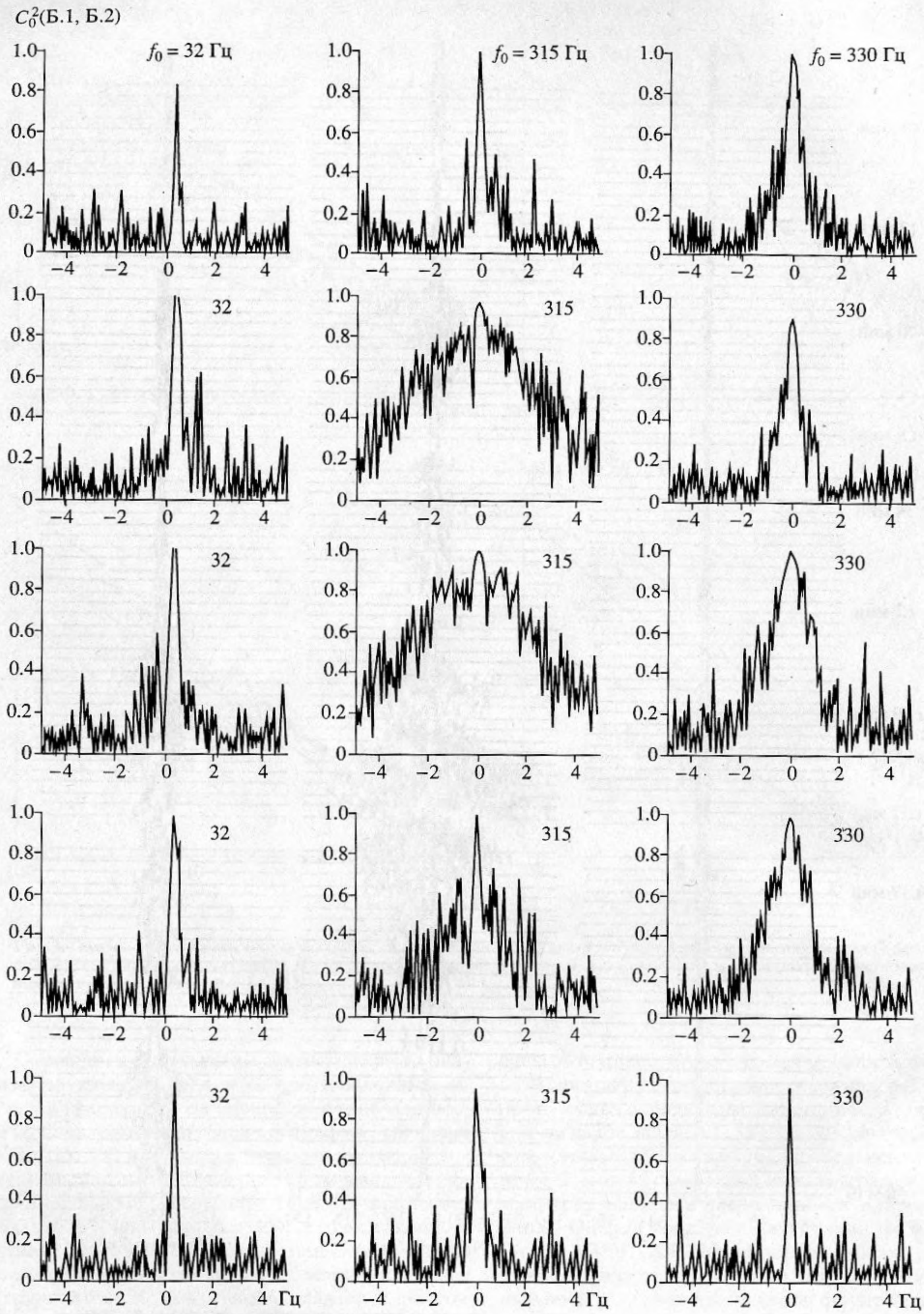

Рис. 5. Графики Co^2, соответствующие разным интервалам времени эксперимента.

пропорционально ω^{-3}. Спектр сигнала ТОН-32 имеет пик мощности на периодах 6 - 9 мин. Вариации с примерно такими же периодами хорошо выражены и в графике $\Delta\varphi(t)$ (рис. 2) и, по-видимому, обусловлены пространственными перемещениями излучателя, свешенного с борта стоявшего только на одном якоре НИС. По величине спектральная мощность вариаций $G(\Delta\varphi)$ сигнала ТОН-32 примерно на два порядка меньше, чем сигналов ТОН-315, 330, но в интервале периодов 3 - 10 минут они равны.

На рис. 4 приведены сонограммы квадрата функции когерентности Co^2 между сигналами ТОН-315, 330, 32, синхронно измеренными донными гидрофонами станций Б.1 и Б.2 (рис. 1а). Графики соответствуют статистически обеспеченным значениям $Co^2 \geq 0.5$ в полосе частот ± 5 Гц от f_0 = 32, 315, 330 Гц соответственно. Графики оценок Co^2 получены по реализациям длиной 217.6 секунд и имеют частотное разрешение, равное 0.05 Гц. На рис. 5 графики оценок Co^2 представлены более подробно и характеризуют их временну́ю изменчивость. Из рис. 4 и 5 видно, что в течение всего времени эксперимента величина Co^2 на частотах излучения f_0 близка к единице, но в графиках Co^2 для сигналов ТОН-315, 330 на отдельных, относительно продолжительных интервалах времени, наблюдается значительное симметричное расширение пика Co^2 до 2 Гц для сигнала ТОН-330 и почти до 10 Гц для сигнала ТОН-315.

Хорошо известно, что поверхностные волны рассеивают энергию падающего звука и приводят к образованию боковых частотных полос вокруг несущей f_0, причем модуляционный спектр определяется спектром поверхностных волн и зависит от частоты звука. Для наших частот модуляцию могли бы вызвать ветровые волны, но это бы привело к расширению пика спектральной мощности сигнала, регистрируемого одним гидрофоном, не более чем до ± 0.5 Гц. Учитывая, что наблюдаемый в эксперименте эффект имеет временну́ю изменчивость и зарегистрирован в функции взаимной когерентности между сигналами, распространявшимися по пространственно разнесенным трассам (см. рис. 1а), то в настоящее время мы не можем указать какой-либо гидродинамический источник, который мог бы вызвать подобный эффект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распространение звука во флуктуирующем океане / Под ред. С. Флатте. М.: Мир, 1982. С. 160.
2. *Бункин Ф.В., Кравцов Ю.Ф., Омельченко Н.Н. и др.* Результаты исследования стабильности звуковых сигналов на стационарных акустических трассах // Акустические волны в океане. М.: Наука, 1987. С. 84 - 91.
3. *Бондарь Л.Ф., Борисов С.В., Гриценко А.В. и др.* Акустико-гидрофизический полигон (шельф Японского моря) // Акуст. журн. 1994. Т. 40. № 2. С. 333.
4. *Бондарь Л.Ф., Борисов С.В., Борисов Н.Г. и др.* Влияние внутренних волн на распространение низкочастотного звука в море // Акуст. журн. 1994. Т. 40. № 2. С. 334.
5. *Бондарь Л.Ф., Борисов С.В., Гриценко А.В. и др.* Результаты исследования флуктуаций интенсивности и фазы низкочастотных акустических сигналов на стационарных трассах в шельфовой зоне Японского моря // Акуст. журн. 1994. Т. 40. № 4. С. 561 - 570.
6. *Борисов Н.Г., Гриценко А.В., Козицкий С.Б. и др.* Флуктуации гидроакустических сигналов, обусловленные внутренними волнами // Акуст. журн. 1994. Т. 40. № 5. С. 749 - 755.

Short-Period Intensity and Phase Fluctuations of Acoustic Signals along Shallow Stationary Tracks

L. F. Bondar', S. V. Borisov, V. N. Zhirko, N. F. Kabanov, S. V. Kalinin, Yu. N. Morgunov, A. N. Rutenko, A. I. Chudakov, and A. N. Shvyrev

This paper considers the results of space-time investigations of intensity and phase fluctuations of 32-, 315-, and 330-Hz acoustic signals measured at a stationary test site in the shelf zone of the Sea of Japan.